УДК 342.7:37.014.1

Агаркова Д.А.,
старший преподаватель кафедры
международно-правовых дисциплин
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К БОЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ

Статья посвящена анализу влияния Болонского процесса на возможность реализации гражданами РФ конституционного права на образование. В статье рассматриваются последствия перехода к двухуровневой системе высшего образования, анализируется социальный и правовой статус бакалавров и магистров, описываются возможные пути модернизации системы послевузовского образования, дается оценка доступности постреформенной высшей школы для абитуриентов.

Ключевые слова: право на образование, Болонский процесс, высшая школа, послевузовское образование, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура.

Образование как комплексный процесс подготовки человека к жизни и трудовой деятельности имеет огромное социально-экономическое значение. Реформа высшей школы в России, учитывающая плоды многолетнего совместного опыта европейских образовательных систем и нацеленная на создание единого образовательного пространства со странами Совета Европы, ныне, с разработкой и принятием федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, вступает в свою завершающую фазу.

Болонский процесс связывают с такими документами, как Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты (ратифицирована 17 сентября 1999 г.), Европейская конвенция об эквивалентности периодов университетского образования (ратифицирована 17 сентября 1999 г.), Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций (ратифицирована 18 октября 1999 г.), Конвенция о признании квалификаций, касающихся высшего обра-

зования в Европейском регионе (ратифицирована 25 мая 2000 г.), а также Сорбоннская совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования, Болонская декларация. При этом одним из ключевых документов выступает Болонская декларация, которая была подписана министром образования Российской Федерации в 2003 г. [9, с. 181].

Начало процессу унификации российского образования с европейским было положено давно, еще до принятия Сорбоннской и Болонской деклараций. В 1992 г. был принят Федеральный закон «Об образовании» (Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1), который стал законодательной основой дальнейших преобразований. Согласно ст. 14.1 данного закона содержание образования признавалось «одним из ведущих факторов экономического и социального прогресса общества». Перед образовательной системой ставилась задача сформировать «такое содержание образования, которое обеспечивало бы адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества, возможность интеграции личности в национальную и мировую культуру».

Через два года в России была осуществлена попытка частичного перехода к новой системе высшего образования, основанной на двух основных циклах — бакалавриата и магистратуры. Многоуровневая модель высшего профессионального образования была введена постановлением Комитета по высшей школе Миннауки России от 13 марта 1992 г. № 13 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации». Подготовка бакалавров рассматривалась как база для продолжения образования по программам магистратуры или специалитета. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» от 12 августа 1994 года № 940 уточнило структуру высшего профессионального образования: вузам предоставлялась возможность реализовать пятилетние программы подготовки дипломированных специалистов (5 лет обучения), а также вводить программы подготовки бакалавров (4 года обучения) и магистров (6 лет обучения, включая бакалавриат) [10].

На протяжении нескольких последующих лет двухзвенная система «бакалавриат — магистратура» сосуществовала с традиционным специалитетом. Статус бакалавров был неопределенным и неполноправным: при приеме на работу их не рассматривали как лиц, имеющих высшее образование, а приравнивали к выпускникам техникумов [8]. Перестройка учебного процесса в высшей школе проходила довольно болезненно [1, с. 50 — 51].

Как соотносятся образовательные реформы последних лет с правом граждан РФ на образование?

В Конституции РФ закреплено право всех граждан на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии [3, ч. 3 ст. 43]. Соответственно магистратура — второй уровень высшего образования — также должна быть бесплатна при условии конкурса. На практике, однако, дело обстоит совсем не так. Многие вузы в погоне за прибылью пошли на открытое нарушение Основного закона и сделали магистратуру полностью платной. Расчет ректората прост: хочешь учиться — или плати деньги в родном городе, или поезжай добиваться бесплатного места в другой. Первый вариант и удобнее, и даже дешевле. В списке пятидесяти вузов, сделавших магистратуру по отдельным специальностям полностью платной, фигурирует даже МГУ [4]. Остальные учреждения высшего профессионального образования выбрали завуалированную форму нарушения ч. 3 ст. 43 Конституции РФ, установив соотношение бюджетных мест на бакалавриате и в магистратуре как 3 к 1. Ставка опять же делается на то, что человек, не желающий страдать из-за своего статуса «недоучившегося специалиста», заплатит немалые деньги, чтобы стать магистром.

Между тем сложившаяся в обществе психоментальная и социокультурная ситуация работает на то, чтобы человек, желающий получить достойную работу, приобретал как можно больше «корочек». Еще несколько лет назад классический

«пятилетний специалист» мог спокойно расти по служебной лестнице с помощью как своих знаний и опыта, так и периодического прохождения курсов повышения квалификации. Теперь же руководителям среднего звена мало даже двух-трех дипломов о высшем образовании. Среди них растет доля тех, в чьем активе не только степень MBA, давно переставшая быть эксклюзивом, но и кандидатская и даже докторская степень по экономике, юриспруденции, политологии. На этом фоне обладатель диплома бакалавра выглядит более чем бледно. От него ждут в лучшем случае исполнения уже готовых схем, путь наверх бакалаврам закрыт.

Закрыта бакалавру и дорога в науку. Возможность поступления в аспирантуру имеется лишь у специалистов и магистров [5, ч. 4 ст. 11]. Тем самым еще раз подчеркивается неполноправность статуса бакалавра, отсутствие у него полноценного высшего образования.

Достичь статуса магистра, в целом достаточно высоко оцениваемого работодателями, российскому студенту не так уж легко. Во-первых, помехой являются уже описанные выше платность магистратуры или ограниченное число бюджетных мест. Во-вторых, наличие дополнительных вступительных испытаний на рубеже «бакалавриат — магистратура» создает еще один конкурсный отбор; тем самым вторая ступень высшего образования доступна лишь при условии прохождения двойного конкурса, что не закреплено в законодательной базе и явно противоречит не только законам «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», но и Конституции. В-третьих, срок обучения увеличивается как минимум до 6 лет (в начале 2000-х было 5 лет, но это достигалось за счет 3-летнего бакалавриата, от которого быстро отказались по той причине, что он не только воспринимался как техникум, но и по своей сути являлся таковым), а это порождает целый комплекс проблем. Далеко не каждая семья сможет содержать студента-очника лишний год, значит, студент магистратуры либо выберет заочную форму обучения (и существенно снизит свой уровень квалификации), либо будет сочетать обучение в очной магистратуре с работой (либо в ущерб здоровью, либо в ущерб учебе). Наконец, как быть с теми студентами, для которых срок обучения по программам специалитета уже составляет 5,5 — 6 лет (по очной форме обучения) — архитекторами, художниками, технологами? Будут ли они готовы реализовывать свое право на получение полноценного высшего профессионального образования в течение 7—8 лет?

Еще больше вопросов связано с будущностью послевузовского образования. На законодательном уровне ожидаемые изменения, которые были бы аналогичны европейским, пока не закреплены. Между тем они не менее серьезны, чем переход от специалитета к бакалавриату и магистратуре. При этом будут задеты законные права и интересы тех, кто уже успел защититься.

В перспективе, очевидно, из двух существующих на сегодняшний момент ученых степеней — кандидата и доктора наук — останется лишь одна (кандидатская, переименованная в докторскую). Аспирантура будет встроена в трехзвенную систему (бакалавриат — магистратура — аспирантура) и, по всей видимости, станет именоваться докторантурой. Заниматься изучением теоретических дисциплин аспирантам придется значительно больше — практически столько же, сколько студентам.

Отказ от двух ученых степеней и приближение послевузовского образования по форме к высшему профессиональному отрицательно скажется на системе подготовки ученых и преподавателей. Кандидаты и доктора наук должны будут пройти процедуру «перерегистрации» (кандидаты при этом станут докторами, а в кого превратятся доктора — пока не ясно). Между прочим, во многих странах существуют «хабилитированные» доктора — аналог наших докторов наук. Именно поэтому большинство отечественных экспертов в области высшего и послевузовского образования настаивают на сохранении степени доктора наук, «отрезав» ее от болонских нововведений. Профессор Л. Гребнев отмечает, что наш «доктор наук» — степень сугубо «научная», а не «образовательная», а значит, она лежит вне правового поля

«высшего образования» [2, с. 37]. Для нее невозможно придумать никакой образовательный стандарт уже по той причине, что докторантура в нашей стране — это развитие научной квалификации в режиме «самообразования» без каких-либо обязательных занятий, экзаменов. В связи с этим он предлагает законодательно закрепить степень доктора наук как научную и вывести из сферы профессионального образования. Есть и другие аргументы в пользу сохранения докторской степени: «Во-вторых, именно доктора наук — основные эксперты-рецензенты, которые решают вопрос о возможности присвоения диссертанту степени кандидата наук, а жюри из трех докторов наук решает научную судьбу соискателя докторской степени. В-третьих, именно докторская степень открывает путь к получению ученого звания профессора и, потенциально, кафедры. Слишком многое придется менять в устоявшейся системе, если степень доктора наук будет упразднена. Безэквивалентность этой степени не должна смущать. Ведь у высших российских званий в области науки — члена-корреспондента Академии наук и академика — тоже нет «западных» эквивалентов, но вряд ли это чему-то мешает» [6].

Несомненно, присоединение России к Болонскому процессу расширит возможности студентов реализовать свое право на получение образования за рубежом. Этому способствует кредитно-модульная система, позволяющая студентам перемещаться из вуза в вуз, строить индивидуальную образовательную траекторию с учетом личных предпочтений. Однако эта система (аналогичная средневековой, когда ваганты мигрировали по Европе, благо преподавание везде велось на латыни), способная стереть границы между образовательными системами европейских стран и создать единое образовательное пространство, успешно апробированная в Европе, в России, к сожалению, пригодна лишь для единиц, ибо ориентирована на взрослых, самодостаточных и хорошо обеспеченных материально людей, к каковым, безусловно, не относится подавляющее большинство современных российских студентов. Согласно оценке экспертов, мобильность студентов в ближайшие годы не будет иметь системного характера и не приведет к ожидаемому повышению качества обучения. Неготовность большинства студентов нести дополнительные расходы, связанные с пребыванием в других вузах, а также отсутствие развитой и доступной инфраструктуры блокируют мобильность студентов между вузами даже внутри страны [7, с. 48]. Кроме того, при описанной выше системе процесс обучения нередко затягивается и достигает 7—8 лет (вместо положенных 4), что хотя и полезно для развития личности, однако идет явно в ущерб профессиональной социализации.

Система кредитов, кроме того, зачастую превратно трактуется самими вузами, которые составляют списки предметов «по выбору» так, что студент должен выбирать из нескольких необходимых ему предметов (например, латинский язык либо криминалистика, отечественная история либо юридическая психология и т.д.). Хаос, порожденный переходом на зачетные единицы, очевидно, продлится еще несколько лет, и для студентов, чье время обучения пришлось на эпоху перемен, это не предвещает ничего хорошего. Образование, которое они получат, тоже будет «межеумочным» — а значит, неполноценным.

Не вызывает никаких нареканий, пожалуй, лишь выдача студентам двух дипломов — российского и европейского образцов. Это даст возможность им работать в Европе, не испытывая трудностей с нострификацией, повысит престиж российских вузов. Хотя и здесь стоит задуматься: а что, разве целью реформы является расширение каналов «утечки мозгов»? Диплом зарубежного образца может быть воспринят выпускником как недвусмысленный намек на то, что в России с его знаниями (и дипломом!) ему делать нечего.

Подводя итоги, следует сказать, что присоединение России к Болонскому процессу — это долгий и сложный процесс. Вступая на общую для всех европейских стран дорогу, готовясь к общему с ними пути, Россия не должна отречься от того, что у нее уже есть. Ведь национальные образовательные традиции, результаты их действия еще не так давно приводили в восхищение наших

европейских коллег, и нам не стоит об этом забывать. Борьба за прозрачные границы между государствами и вузами, мобильность студентов, дипломы международного образца должна учитывать прежде всего интересы, надежды и чаяния российского студента и не ограничивать его закрепленное в Конституции право на получение полноценного профессионального образования. Приоритет основных прав, свобод и обязанностей обусловливает в государствах закрепление их на конституционном уровне, что обеспечивает им высшую юридическую силу в правовой системе страны, верховенство над положениями законов и других правовых актов. Международная многолетняя интеграция в Европе в рамках мирового процесса глобализации представляет собой сложный процесс со своими многогранными характеристиками, отрицательные и положительные стороны которых нужно учитывать при разработке законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Гребенкин А.Н. Россия и Болонский процесс: польские уроки // Изучение опыта Республики Польша по интеграции в ЕС и возможность его адаптации в РФ на основе партнерских отношений. Сборник научных трудов международной научно-практической видеоконференции. — Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. — С. 50—58.

2. Гребнев Л. Высшее образование в Болонском измерении: российские особенности и ограничения // Высшее образование в России. — 2004. — № 1. — С. 36—51.

3. Конституция Российской Федерации. — М.: ЮРИСТЪ, 2012. — 48 с.

4. Магистратуру сделали платной в 50 вузах. URL: http://www.rutoday.com/archives/164418 (дата обращения: 23.04.2012)

5. О высшем и послевузовском образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (в ред. от 3 декабря 2011 г. № 385-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.

6. Образование в течение всей жизни. URL: http://www.topcareer.ru/MBAConsult.nsf/Display?OpenAgent&pagename=doc.html&data=1&doc_id=BD323A1DB2F8381AC32572E2004EFE39 (дата обращения: 13.03.2012)

7. Российское послевузовское образование: проблемы и пути их решения / Зубова Л.Г., Андреева О.Н., Антропова О.А., Аржаных Е.В. // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. — 2008. — № 2. — С. 4—77.

8. Стерлигов И. Реформа науки: польские уроки. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=29343 (дата обращения: 26.04.2012)

9. Тарасова Н.А. Правовые основы реализации конституционного права на образование в свете вступления России в Болонский процесс // Вопросы экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 181—184.

10. Этапы большого пути. Болонский процесс в России. URL: http://ru-ects.csu.ru/ru/node/11 (дата обращения: 22.04.2012)

Agarkova D.A., e-mail: darya-agarkova @yandex.ru
Senior lecturer of the department of international law disciplines of the Orel branch of RANE and CS under the President of the RF

THE RIGHT TO EDUCATION IN THE LIGHT OF RUSSIA'S JOINING THE BOLOGNA PROCESS

The article is devoted to the analysis of the impact of the Bologna process on the possibility of realization of constitutional right to education by Russian citizens.

In the article the effects of transition to a two-level higher education system are examined, the social and legal status of the bachelor's and master's degrees is analyzed, possible ways of modernization of postgraduate education are described, availability of post-reform high school for students is estimated.

Key words: the right to education, the Bologna process, high school, post-graduate education, baccalaureate, the magistrates, (post)graduate course, (institution of) doctoral candidacy.